

Глава 4. КАКИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ КРИТЕРИИ ВКЛЮЧЕННОСТИ ДЕРЖАВ?

Кого следует включать в новый институт сотрудничества в сфере безопасности между великими державами в формате глобального мультилатерализма? Подобный механизм должен охватывать уже признанные и новые великие державы, а также государства, обладающие хотя бы небольшим потенциалом международного лидерства. Для того, чтобы избежать «всеобщего зла», необходимо мобилизовать коллективные усилия, включая глобальное разделение ответственности в какой-либо форме. Следовательно, участники «концерта XXI века», по крайней мере, потенциально, должны быть в состоянии осуществлять политическое руководство его деятельностью. При обсуждении соответствующего состава «концерта» в ближайшем обозримом будущем, мы, конечно, понимаем, что возможные изменения могут потребовать пересмотра состава его участников. После того, как «концерт» будет создан, он сам сможет решать вопросы кооптации и другие изменения состава участников

4.1 Общие критерии участия в многостороннем взаимодействии великих держав

На этом фоне, можно определить два ключевых критерия для включения государств в число участников «концерта»; они оба направлены на то, чтобы избежать негативных аспектов, присущих СБ ООН. Во-первых, механизм многостороннего взаимодействия великих держав должен соответствовать уже существующим структурам глобального управления, и, таким образом, включить те страны, которые либо уже играют, либо могут играть существенную роль в современной мировой политике. Во-вторых, в этом механизме не должно быть какого-либо регионального или культурного дисбаланса. Первый критерий определяет эффективность, а второй - легитимность «концерта XXI века».

4.1.1 Влияние в мировых делах: потенциал, целеустремленность, результативность, признание

Четыре критерия имеют решающее значение для определения потенциала участников «концерта великих держав». Прежде всего, актер должен либо уже занимать одно из лидирующих положений в мире, либо быть в состоянии достичь необходимой экономической, военной и / или политической власти для того, чтобы внести свой вклад в обеспечение международного порядка. Во-вторых, даже актер, обладающий высоким потенциалом силы, не сможет ее применить, если ему не хватает готовности сделать это, и, во многих случаях, готовность может зависеть от общественной поддержки. Примером этого могут являться США во время периода изоляционизма после окончания Первой мировой войны, или Россия в 1990-х гг. - в отличие от глобалистских устремлений распавшегося Советского Союза, новая Россия снизила свою роль до уровня региональной державы. Четко озвученное, или, по крайней мере, однозначно заметное, «стремление быть значимым», то есть желание оказывать влияние на международную систему и быть (стать) игроком глобального масштаба, таким образом, представляет собой второй критерий участия в многостороннем взаимодействии великих держав. В-третьих, страна, претендующая на участие в «концерте», должна определенным уровнем влияния на глобальном уровне,

или, по крайней мере, в своем регионе. И, в-четвертых, остальные участники международных отношений также должны признавать необходимость учитывать интересы данного актора для поддержания стабильности мирового порядка. В конце концов, власть – это социальная категория, предполагающая наличие права высказывать различные точки зрения и влияния на решение текущих и потенциальных проблем. Такой статус, скорее всего, является результатом экономической, военной и политической мощи государства, а также его готовности работать для общего блага.

Возникает вопрос, каким образом можно применить эти критерии к реальному миру? К наиболее распространенным показателям потенциала силы государства относятся размер его территории и численность населения. Экономическая мощь государства может выражаться в уровне ВВП, так как, по сравнению с уровнем ВВП, этот показатель более точно отражает его положение в глобальной экономике, а также отражает вклад работающих за рубежом граждан и компаний этого государства. Членство в Большой двадцатке является показателем того, что государство признается в качестве ключевого игрока в мировой экономике, отражая как его экономическую мощь, так и степень международного признания. Военный потенциал не требует обязательного обладания ядерным оружием, а, скорее, связан с общей способностью актора использовать свою военную мощь, в том числе проецируя силу в своем регионе или участвуя в операциях глобального масштаба; наиболее очевидным показателем данного потенциала является объем военных расходов государства. Политическая власть государства оценивается с точки зрения его положения в регионе. Безусловно, государство должно также эффективно функционировать; нестабильные государства будут не в состоянии выполнять свою роль в качестве участника «концерта великих держав». Мы рассматриваем участие страны в операциях, проводимых под мандатом или под руководством ООН, в качестве показателя готовности государства предоставить свои ресурсы в интересах всего международного сообщества (хотя при этом оно может преследовать собственные национальные интересы), а избрание в Совет Безопасности ООН – в качестве показателя готовности актора разделять глобальную ответственность, а также индикатора его международного признания. Анализируя текущую ситуацию, мы подсчитали периоды, на протяжении которых страна была постоянным или избранным непостоянным членом СБ ООН, начиная с 1990 года. Для ранжирования государств, набравших равное количество баллов по данному критерию, в анализ был включен также более ранний период. Пять постоянных членов Совета безопасности, которые неоднократно доказали свое стремление действовать в качестве мировых держав, по данной шкале занимают высокие позиции благодаря своему постоянному членству.

Мы полагаем, что данный критерий является соблюденным, если государство входит в пятнадцать сильнейших государств мира. Любому государству, соответствующему требованиям больше половины из восьми критериев, следовало бы стать участником «концерта XXI века», тем самым наращивая потенциал своего влияния.

Очевидно, что предложенные критерии не являются окончательными или единственно возможными; международному сообществу следует постоянно искать и принимать во внимание дополнительные или альтернативные критерии. Например, еще одним потенциальным критерием для предоставления государству членства в новом «концерте великих держав» является показатель его производительности (или уровень результативности и эффективности его деятельности). Производительность в качестве критерия учитывает «реальные» результаты деятельности и достижения государства в сфере экономики, политики, культуры. При этом, такие показатели должны иметь не столько локальное или региональное, сколько глобальное значение. Введение такого

критерия может быть необходимо для дополнения критерия готовности элит и граждан государства играть большую роль в международном развитии. Всегда есть определенное число «молодых» или «поднимающихся» держав, которые обладают большими амбициями, но которые еще не достигли глобально значимых показателей и результатов, необходимых для получения членства в «концерте». Использование такого сравнительного критерия может временно лишить некоторых кандидатов права немедленного членства в глобальном «концерте XXI века». В идеале, производительность государства должна соответствовать уровню его признания со стороны международного сообщества; однако связь между достигнутыми результатами и международным признанием непрямо. Существует ряд примеров, когда высокий уровень производительности экономики страны не приводит к ее политическому признанию. Критерий производительности оценивает объективную мощь и зрелость глобального игрока, в то время как критерий признания отражает субъективную готовность международного сообщества принять нового актора в качестве участника глобального управления. Оценка фактической эффективности и значимости вклада, вносимого государством в глобальное управление, затрудняет процесс отбора участников будущего «концерта великих держав». В то же время, эти критерии могут сделать выбор более сбалансированным и более четко детализировать причины исключения одних и включения других государств в число участников «концерта XXI века». Тем не менее, задача достижения легитимности, основанной на региональном балансе сил, потребует включения государств, обладающих большим региональным, а не глобальным, весом.

4.1.2 Международная легитимность: необходимость сбалансированного состава участников

Существует одна характерная черта, которая в прошлом, как болезнь, поразила существующие международные институты, включая СБ ООН, - дисбаланс представительства различных регионов мира, когда доминировали промышленно развитые государства, в частности, страны Запада. Исходя из этого, дополнительный критерий отбора участников многостороннего сотрудничества великих держав на основе принципа соблюдения легитимности должен включать разумный баланс различных регионов мира. Такой баланс должен включать в себя три аспекта. Во-первых, государства от основных регионов мира должны иметь гарантированное членство в «концерте». Во-вторых, основные мировые культуры и цивилизации, в том числе, основные мировые религии, также должны быть в состоянии принимать участие в «концерте великих держав» посредством деятельности государства-участника, в котором эта религия является доминирующей. В-третьих, многосторонний механизм в целом должен включать в себя государства, на территории которых в совокупности проживает большинство населения мира. Страны, которые рассматриваются в качестве потенциальных участников «концерта» по соображениям соблюдения баланса в мире, также должны в определенной степени соответствовать критериям мощи, амбиций и признания.

4.2 Потенциальные участники «концерта держав XXI века»

Приведенная ниже таблица дает представление о том, какие государства (включая ЕС, смотреть ниже) удовлетворяют требованиям таких критериев как численность населения, размер территории, уровень ВВП, членство в Большой двадцатке, объем военных расходов, частота участия в деятельности СБ ООН в период после 1990 года, участие в миротворческих миссиях под руководством под эгидой ООН в период после 1990 года, а также центральное место в регионе (измеряется по этим критериям)². Только три актора, ЕС, Бразилия и Индия, набрали баллы во всех восьми категориях. США, Россия и Китай удовлетворяют требованиям по семи критериям, а Япония, Индонезия, Мексика и Саудовская Аравия по пяти. Мы решили рассматривать Евросоюз как единого участника и отказались включать входящие в него государства по отдельности в наш рейтинг. В противном случае, некоторые члены ЕС должны наберут баллы по нескольким показателям и могут претендовать на индивидуальное членство в «Концерте». Тем не менее, ни одно из государств ЕС не является явно доминирующим, а включение всех из них привело бы к региональному дисбалансу. Следует также отметить, что у европейских государств имеются различные сильные и слабые стороны, когда сила одного компенсирует слабость другого, и при этом ни одно из них не доминирует во всех измерениях.

Как было продемонстрировано в главе 1, Китай, Индия, Россия и США связаны друг с другом сложными взаимоотношениями противоречий и сотрудничества, что наделяет их определенным разрушительным потенциалом и, тем самым, особой ответственностью за поддержание мира во всем мире. Кроме того, эти четыре государства четко сформулировали свои амбиции оказывать большее влияние на международной арене и быть (или стать) игроком глобального масштаба. Наконец, несмотря на опасения со стороны некоторых государств, связанных, например, с внутривнутриполитической ситуацией в России и Китае, или предполагаемым имперским поведением со стороны США, очевидно, что интересы этих акторов должны приниматься во внимание для того, чтобы создать стабильный международный порядок: их участие необходимо для выполнения «Концертом» функции предотвращения крупного конфликта между великими державами. Каждое из этих государств является доминирующим игроком в своей региональной среде, - Северной Америке, Южной Азии и Восточной Азии, в то время как Россия является доминирующей державой в двух регионах, в Восточной Европе и в Центральной Азии.

Страна	Численность населения	Территория	ВНП	Членство в G20	Военные расходы	Миротворчество	Членство в СБ ООН	Влияние в регионе	Общее кол-во баллов
<i>Страны, соответствующие более чем четырем критериям</i>									
Бразилия	+	+	+	+	+	+	+	+	8
ЕС	+	+	+	+	+	+	+	+	8
Индия	+	+	+	+	+	+	+	+	8
Китай	+	+	+	+	+	-	+	+	7

² Очевидно, что можно использовать другие критерии или выбрать другое основание для операционализации. Однако, мы полагаем, что выбранный нами подход охватывает наиболее важные характеристики способности государства функционировать в качестве участника «концерта великих держав».

Россия	+	+	+	+	+	-	+	+	7
США	+	+	+	+	+	-	+	+	7
Индонезия	+	+	+	+	-	-	-	+	5
Япония	+	-	+	+	+	-	+	-	5
Мексика	+	+	+	+	-	-	-	+	5
Саудовская Аравия	-	+	+	+	+	-	-	+	5
<i>Страны, рассматриваемые с точки зрения регионального баланса</i>									
ЮАР	-	-	+	+	-	+	-	+	4
Австралия	-	+	-	+	+	-	-	+	4
Египет	-	-	-	-	-	+	-	+	2
<i>Страны, обладающие значимым потенциалом</i>									
Канада	-	+	+	+	+	-	-	-	4
Аргентина	-	+	+	+	-	-	+	-	4
Турция	-	-	+	+	+	-	-	-	3
Южная Корея	-	-	+	+	+	-	-	-	3
<i>Страны, не рассматриваемые в качестве потенциальных участников в силу высокой внутренней нестабильности</i>									
Нигерия	+	-	-	-	-	+	+	-	3
Пакистан	+	-	-	-	-	+	+	-	3

ЕС в целом обладает огромными ресурсами влияния, обусловленными численностью его населения, мощным экономическим и военным потенциалом, а также про-активными дипломатическими усилиями, предпринимаемыми не только отдельными государствами-членами, но и Евросоюзом как коллективным актором. Тем не менее, несмотря на прогресс в осуществлении Общей внешней политики и политики безопасности ЕС, эффективность усилий Европейского Союза зачастую подрывается отсутствием единства и неспособностью «говорить в один голос». Это негативно отражается на двух критериях: уровне амбиций и степени признания в международном сообществе. В первом случае это связано с неспособностью ЕС занять единую и непротиворечивую позицию в сфере внешней политики, а во втором – с отсутствием определенного адресата этой политики. Таким образом, до тех пор, пока ЕС не начнет «говорить одним голосом», он не сможет находиться на одном уровне с четырьмя великими державами, описанными выше. Тем не менее, полное исключение ЕС из механизма многостороннего сотрудничества великих держав было бы также нежелательно, так как это привело бы к тому, что значительная часть западных, центральных и южных регионов Европы осталась бы за пределами нового «концерта», таким образом, еще больше усугубляя проблемы дисбаланса. Возможная замена общеевропейского участия в лице Евросоюза на индивидуальное участие отдельных европейских государств, в частности, Франции, Германии и Великобритании, также не представляет собой сколько-нибудь жизнеспособную альтернативу. Несмотря на то, что Великобритания и Франция продолжают считать себя великими державами, а Германия обладает довольно существенным экономическим потенциалом и прилагает робкие усилия, чтобы стать постоянным членом СБ ООН, все три государства являются сегодня не более чем державами среднего уровня, на территории которых проживает небольшое по численности население, и которые не являются региональными лидерами. Если в новом «концерте великих держав» предоставить «европейское» место любой из этих стран, то это приведет только к усилению враждебности, которая может

поставить под угрозу, но никак не способствовать европейской интеграции. Попытка ослабить конкуренцию между европейскими странами путем включения всех трех (или даже четыре, считая Италию) европейских государств только усугубила бы дисбаланс между регионами, который является одним из основных недостатков нынешнего Совета безопасности ООН и вызывает большое число разногласий. Только Европа как единое целое, полностью используя институты Лиссабонского договора, который позволяет проводить действительно общую внешнюю политику и политику безопасности, сможет стать полноценным участником многостороннего сотрудничества великих держав. Несомненно, такое решение будет сложным для Великобритании и Франции. Некоторым утешением для них мог бы стать тот факт, что структура СБ ООН, в рамках которого сохранится формальный процесс принятия решений, на данный момент останется без изменений. По своей правовой и административной структуре, ЕС сегодня является единственной региональной организацией в мире, которая – исходя из конфедеративного характера договоров и глубоко интегрированного институционального устройства, включая наличие поста Высокого представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности, а также Службы внешней политики – обладает характеристиками, необходимыми для участия в «концерте». Но пока государства-члены Евросоюза не начнут в полной мере использовать эту правовую базу, ЕС будет по-прежнему оставаться актором, включенным в многостороннее сотрудничество великих держав, исключительно ради регионального баланса. Тем не менее, ЕС придется решать вопрос о том, каким образом (и кем именно) он будет представлен в рамках «концерта великих держав»; этот механизм может помочь Евросоюзу улучшить свою коллективную организацию.

Бразилия и Япония являются крайне важными государствами с точки зрения потенциала и уровня амбиций. Если Бразилия, согласно прогнозам, станет четвертой по величине мировой экономической державой к 2050 году и уже сегодня является лидером в Южной Америке, то Япония, уступившая Китаю статус второй по величине экономики в мире, будет по-прежнему входит в десятку ведущих мировых экономик в ближайшем обозримом будущем. Более того, потеря Японией своего статуса, который заметно пошатнули две великих державы в регионе, не заставила страну отказаться от своих глобальных амбиций. Точно так же, на другом конце света, элиты и общественное мнение Бразилии полагают, что их страна должна играть более значимую роль в международных отношениях, не столько за счет военной мощи, сколько за счет использования экономического и дипломатического потенциалов; выдающиеся позиции страны в Южной Америке, безусловно, усиливают данную точку зрения. Индонезия, на территории которой проживает наибольшее по численности мусульманское население в мире, является ключевым членом АСЕАН в одном из наиболее динамично развивающихся регионов мира. Роль Индонезии, отраженная в приведенной выше таблице, соответствует собственному восприятию страны в качестве моста между Западом и исламом, а также ее амбициям стать глобальным актором. Мексика представляет собой растущую экономическую державу, которая активно поддерживает идею глобального многостороннего сотрудничества и занимает выдающееся положение в Центральной Америке. Саудовская Аравия, - «флагман» мусульманского мира, является сильной экономической державой (включая значительную долю на мировом рынке одного из наиболее востребованных природных ресурсов, нефти) и по уровню развития опережает все остальные государства в регионе Ближнего Востока, включая Иран, с точки зрения выбранных нами критериев.

Однако если в число участников «концерта XXI века» включать только те государства, которые удовлетворяют только пяти или более наших критериев, возникнет региональный и культурный дисбаланс, который, как мы подробно

объяснили выше, следует избегать. Подходящих кандидатов, соответствующих менее чем пяти критериям, необходимо также включить в число участников «концерта», чтобы не допустить подобного дисбаланса, способного с высокой долей вероятности подорвать легитимность нового механизма. Для того, чтобы восстановить региональный баланс в отношении Северной Африки, следует предоставить право участия в «концерте великих держав» Египту – единственному государству в данном регионе, которое соответствует двум критериям, - является самым густонаселенным арабским государством и занимает 16-е место в мире по численности населения³. Что касается Африки южнее Сахары, то ввиду неустойчивой государственности в Нигерии, которая входит в число 25 несостоявшихся государств в мире, остается только один подходящий кандидат, который соответствует четырем критериям и является самым сильным по сравнению со своими региональными конкурентами: ЮАР. Следует также отметить, что ЮАР после свержения режима апартеида дважды была избрана в состав СБ ООН, тем самым почти соответствуя пятому критерию. Еще одним регионом, который до сих пор не был представлен в многостороннем сотрудничестве, является Океания. Австралия стала бы подходящим кандидатом от этого региона, отвечая четырем из предложенных нами критериев отбора участников «концерта».

Еще шесть стран могли бы стать потенциальными участниками «концерта великих держав», поскольку соответствуют трем или четырем критериям: Аргентина, Канада, Турция, Республика Корея, Пакистан и Нигерия. Из этих шести два последних государства не могут считаться реальными претендентами в связи с их критическим внутривнутриполитическим состоянием, - «внутренней нестабильностью». Вопрос участия остальных четырех кандидатов следует тщательно рассмотреть: с одной стороны, участие этих государств в новом «концерте» усилило бы его совокупный экономический и военный потенциал, однако, с другой стороны, могло бы привести к усилению региональных дисбалансов. Турция может рассматриваться в качестве возможного участника «концерта» в связи со своей ролью (географического) моста между Европой, арабским миром и Центральной Азией, однако во всех этих регионах уже есть более сильные государства, участвующие в «концерте». Включение Канады приведет к дисбалансу в сторону Северной Америки, так как этот регион уже представлен государством-лидером - США. Республика Корея будет считаться третьим по счету государством, представляющим Восточную Азию в рамках «концерта великих держав», создавая еще один дисбаланс. Соответственно, участие Аргентины может слишком сильно склонить чашу весов в пользу Южной Америки. Таким образом, преимущества и недостатки потенциального участия этих государств в «концерте XXI века» должны оцениваться с особой тщательностью.

³ Предполагается, что нестабильная внутривнутриполитическая ситуация в Египте является временной, и в скором времени обстановка в этом государстве стабилизируется.

«Концерт десяти» (кандидаты, набравшие более 4-х показателей)	«Концерт тринадцати» (расширенный исходя из соображений регионального баланса)	«Концерт семнадцати» (включающий страны, обладающие «пороговым» потенциалом)
Бразилия	Бразилия	Бразилия
Китай	Китай	Китай
Евросоюз	Евросоюз	Евросоюз
Индия	Индия	Индия
Индонезия	Индонезия	Индонезия
Япония	Япония	Япония
Мексика	Мексика	Мексика
Россия	Россия	Россия
Саудовская Аравия	Саудовская Аравия	Саудовская Аравия
США	США	США
	Египет	Египет
	Австралия	Австралия
	ЮАР	ЮАР
		Аргентина
		Канада
		Южная Корея
		Турция
60% мирового населения	61% мирового населения	65% мирового населения
72% мирового ВВП	74% мирового ВВП	80% мирового ВВП
80% мирового военных расходов	82% мирового военных расходов	86% мирового военных расходов

Таким образом, у нас остается три различных варианта «концерта великих держав». Во-первых, это «концерт» из десяти государств, которые соответствуют более чем 50% критериям, - США, ЕС, Россия, Китай, Индия, Япония, Индонезия, Бразилия, Мексика и Саудовская Аравия. Во-вторых, это расширенный для соблюдения регионального и культурного баланса «концерт», объединяющий тринадцать государств, включая Австралию, Египет и ЮАР. В таком варианте «концерта» в региональном отношении Европа представлена двумя участниками (ЕС и Россия), от Ближнего Востока тоже участвуют два государства (Саудовская Аравия и Египет), от Северной Африки и Африки южнее Сахары - по одному (Египет и ЮАР), от Северной, Центральной и Южной Америки – также по одному (США, Мексика и Бразилия), от Центральной Азии и Кавказа – один представитель (Россия), от Южной Азии – один (Индия), от Юго-Восточной Азии - один (Индонезия), от Восточной Азии - два (Китай и Япония), и от Океании - один (Австралия). Представительство Египтом и Россией двух регионов одновременно отражает роль этих государств в качестве моста между регионами. В-третьих, если отойдем от задачи поддержания баланса между различными регионами и сосредоточимся на задаче усиления экономического и военного потенциала «концерта великих держав», то число его участников может возрасти до семнадцати государств, включая Турцию, Аргентину, Канаду и Республику Корея.

В различных конфигурациях «концерта великих держав» в большей или в меньшей степени все регионы мира, основные культуры и религии. В целом,

возможные конфигурации представляют от 4,2 млрд. человек, т.е. примерно 60% населения земного шара в «концерте десяти» до почти 4,6 млрд. человек, или примерно 65% мирового населения в «концерте семнадцати». «Концерт» будет охватывать от 72% (десять участников) до 80% (семнадцать участников) мирового ВВП, а также от 80% (десять участников) до 86% (семнадцать участников) мировых военных расходов.

4.3 Хотят ли участвующие государства многосторонней согласованности действий и интересов держав?

Прежде, чем стать полноправным участником «концерта великих держав», направленном на улучшение управления в сфере глобальной безопасности, потенциальные кандидаты будут тщательно обдумывать и взвешивать все плюсы и минусы, риски и возможности. При этом, вряд ли у одного из четырех государств – ключевых участников потенциального «концерта» - могут появиться фундаментальные или непреодолимые возражения против своего возможного участия. В то же время, у них, скорее всего, возникнут определенные сомнения и вопросы, касающиеся своей особой роли в «концерте», а также его дизайна и принципов работы.

Россия, вероятно, будет заинтересована в своем участие в системе многостороннего сотрудничества великих держав, во многом в связи с тем, что это позволит ей укрепить собственное самовосприятие в качестве мировой державы. Тем не менее, Россия захочет убедиться в том, что новая структура не угрожает ее привилегированному положению в качестве постоянного участника СБ ООН, обладающего правом вето. Кроме того, Россия может настаивать на необходимости интеграции региональных организаций, чья деятельность связана с предотвращением конфликтов, в формат многостороннего сотрудничества между великими державами. Наконец, Россия будет добиваться строгого соблюдения принципа суверенного равенства участников «концерта XXI века», независимо от типа их режима или внутренней политики.

Индия может быть потенциально обеспокоена тем, в какой степени ее участие в каком-либо из вариантов «концерта великих держав» может снизить ее шансы стать постоянным членом СБ ООН. Следовательно, изначально она может поставить под сомнение создание еще одной структуры глобального управления помимо ООН. В то же время, Индия будет категорически против того, чтобы новый «концерт» формировался без ее участия (Бразилия и Япония могут разделить подобную позицию). Скорее всего, Индия может согласиться участвовать в «концерте великих держав» в качестве равноправного партнера, отказавшись от ведущей роли в течение некоторого времени. Индия с большей долей вероятности поддержала бы «концерт», если его деятельность будет направлена на решение проблем «мягкой», а не «жесткой» безопасности. Наконец, Индия будет настаивать на том, чтобы в рамках «концерта великих держав» не обсуждались вопросы ее внутренней безопасности, в первую очередь, конфликты с Пакистаном и разногласия с Китаем.

Наряду с Индией и Россией, Китай, вероятно, также потребует должного уважения принципа невмешательства во внутренние дела государства. Тем не менее, Китай не будет возражать против своего участия в новом механизме многостороннего сотрудничества между великими державами, так как он все больше осознает свою незаменимую роль на международной арене. Китай утверждает, что он понимает опасность, связанную со смещением баланса сил в мире, и заявляет, что хочет проводить добиться статуса великой державы мирным путем. Новое руководство Китая сейчас активно поддерживает идею развития «нового типа отношений с другими великими державами». По данным китайских источников, содержание этого «нового типа отношений» вполне совместимо с идеей многостороннего сотрудничества или «концерта великих держав». Кроме того, нацеленность Китая на развитие сотрудничества между великими державами также подтверждается его более активным участием в многостороннем формате международного взаимодействия.

Среди «большой четверки», США могут быть самым проблематичным участником. Участие в «концерте великих держав» будет означать, в конечном итоге,

признание статуса Америки в качестве «державы номер один». Подлинное многостороннее сотрудничество предполагает способность прислушиваться к позиции друг друга, соперничество и готовность идти на компромисс. Это в значительной степени отличается от прошлой практики США. Кроме того, сотрудничество между великими державами может столкнуться с серьезными, возможно, даже непреодолимыми препятствиями, если к власти в США придет республиканская партия, состоящая из ярых сторонников одностороннего подхода. С другой стороны, у США нет объективных оснований быть полностью против идеи создания механизма сотрудничества между великими державами в той или иной форме. Учитывая тот факт, что способность США проецировать свою силу за рубежом уменьшается, страна в настоящее время вынуждена искать новых партнеров, которые могли бы разделить ответственность. Следовательно, большая часть политической элиты страны рассматривает создание новой международной системы, которая будет включать новые великие державы, в качестве одного из ключевых приоритетов. В целом, США предпочли бы более гибкий и неофициальный механизм многостороннего сотрудничества, который позволил бы Америке, в случае необходимости, с легкостью из него выйти. В том случае, если американская элита была бы принципиально против идеи создания нового «концерта», многостороннее сотрудничество между великими державами как таковое, скорее всего, будет обречено, - как и глобальное управление в сфере безопасности как таковое, что повлечет серьезные последствия для остального мира.

Наконец, ЕС, вероятно, будет готов участвовать в многостороннем сотрудничестве между великими державами, в том числе в силу того, что Евросоюз в целом отдает предпочтение многостороннему подходу. Это произойдет в том случае, если будет исключено индивидуальное участие отдельных европейских государств в «концерте великих держав», а опасения стран ЕС, являющихся постоянными членами СБ ООН, будут сняты. Для Европейского Союза является важным вопросом о том, какие именно обязательства предполагает участие в «концерте». Скорее всего, занятый решением своих внутренних проблем, ЕС будет неохотно инвестировать значительные ресурсы, по крайней мере, в ближайшем будущем. Что касается других стран, можно предположить, что международное признание, связанное с их потенциальным участием в «концерте великих держав», будет являться мощным стимулом для активной деятельности в новом «концерте», особенно, если им будет обеспечен статус равноправного участника.

4.4 Заключительные положения относительно вовлеченности государств

Конечно, в целях нашего исследования мы могли бы увеличить количество критериев или использовать различные определения «регионов», что, скорее всего, привело бы к появлению различных конфигураций «концерта великих держав». Так, в дополнение к критериям, описанным выше, для отбора участников «концерта» можно было бы ввести критерий потенциала международного лидерства при проведении глобальных переговоров, в формате международных режимов, а также в региональном контексте, что сделало бы «концерт великих держав» более сильной структурой. Что касается нашей «десятки» кандидатов-лидеров, эти государства уже соответствуют данным требованиям. Для трех постоянных членов СБ ООН - США, Китая и России - это утверждение очевидно. По сравнению с Соединенными Штатами и Россией, Китай только начинает демонстрировать свою все более активную позицию в международных спорах (например, в отношении Сирии). За последнее время Китай выработал свой собственный подход к международным спорам, получивший название «китайский стиль», который основан на устойчивом развитии и поступательности. ЕС может указывать на лидирующие позиции своих государств-членов Франции и Великобритании, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, а также на свою собственную роль в рамках ВТО и на международных переговорах по проблемам экологии. Подобным образом, Япония сыграла ключевую роль в деятельности ВТО и МВФ. Усилия Бразилии имели большое значение для прекращения функционирования Вашингтонского консенсуса и создания новой нормы «ответственности по защите». Индия на протяжении многих лет была лидером Движения неприсоединения. Эта страна сыграла ключевую роль в проведении переговоров и поиске компромисса при выработке концепции «ответственности по защите». Кроме того, Индия является важным актором в мировой торговле и на переговорах по изменению климата. Мексика была лидером среди неядерных государств в процессе ядерного разоружения и запрета на проведение испытаний ядерного оружия. Индонезия также являлась одним из лидеров Движения неприсоединения, а, кроме того, стала инициатором реформ АСЕАН, включая процесс проведения модернизации и реформ в Бирме. В последние годы, Саудовская Аравия играет важную роль в Лиге арабских государств и смогла заручиться всеобщей поддержкой членов Лиги плана короля Абдуллы по процессу мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Кроме того, на протяжении последних сорока лет Саудовская Аравия обладала решающим правом голоса в Организации стран-экспортеров нефти. Таким образом, все десять стран могут похвастаться потенциалом международного лидерства на региональном или глобальном уровне.

В целом, все три варианта «концерта великих держав», описанные выше, адекватно отражают нынешнюю ситуацию на международной арене, и соответствует ей намного лучше, СБ ООН. Рассмотренные выше альтернативы «концерта» включают в себя достаточное количество участников, которые способны выстроить взаимоотношения с государствами, скептически настроенными по отношению к механизмам сотрудничества между великими державами, и / или которые обладают исторически сложившимися связями с акторами, способными осложнить работу будущего «концерта». Следует отметить, что, по сравнению с 1945 г., состав СБ ООН сегодня не соответствует существующим международным реалиям. В отдаленном будущем то же самое может произойти и с составом участников «концерта великих держав», независимо от того, какой из его вариантов будет выбран. В этой связи, необходимо предусмотреть определенную возможность изменения состава участников

«концерта». Тем не менее, каков бы ни был этот состав, всегда будет существовать большинство невключенных в него государств; это является неизбежной проблемой, которую следует решать с особой тщательностью.